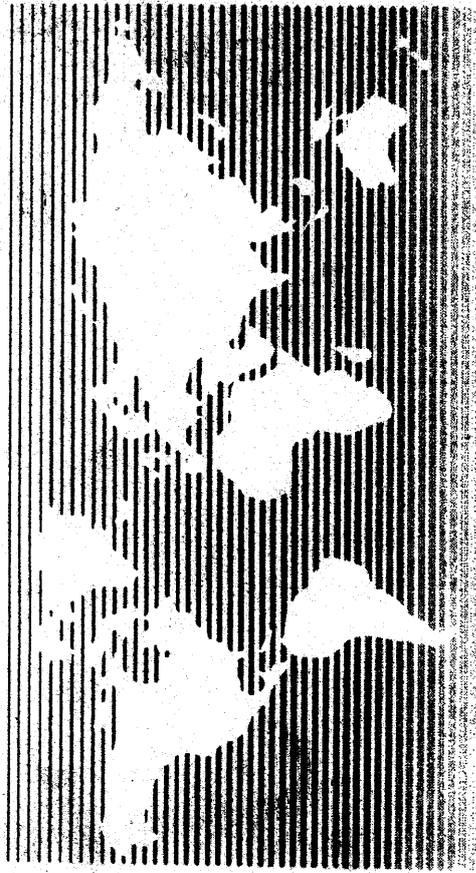

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

региональное и международное измерение

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ:
РЕГИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ:** сб. ст. / науч. ред. проф. Л.Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – 180 с.

ISBN 978-5-9736-0084-6

Сборник посвящен проблемам мировой и региональной политики, особенностям этнополитических, культурных, исторических аспектов политических процессов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, их взаимодействию и взаимовлиянию.

Издание адресовано специалистам-регионоведом и международникам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами глобальной и региональной мировой политики, историй, религий и культурой стран АТР.

Ключевые слова: мировая политика, международные отношения, Азиатско-Тихоокеанского регион, Дальний Восток, региональная политика, регионоведение АТР

ББК 66.4

ISBN 978-5-9736-0084-6

© Издательство Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел I. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И КАНАДЕ	6
<i>Петрова Н.В.</i> Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки: электоральные предпочтения религиозного населения	7
<i>Петрова Н.В.</i> Дипломатия и религия в Соединенных Штатах Америки	17
<i>Пигинишева А.Л.</i> Кубинское лобби в США: внешнеполитический аспект влияния	27
<i>Руденко О.А.</i> Исполнительный федерализм в Канаде	36
<i>Фёдорова Е.В.</i> Афро-американцы в органах власти штатов США и в местном самоуправлении	42
Раздел II. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АТР	47
<i>Гарусова Л.Н.</i> Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы этнокультурного взаимодействия	47
<i>Козлов Л.Е.</i> Немецкоязычная литература о международных отношениях на Дальнем Востоке	59
<i>Петрова Н.В.</i> Религиозная политика в мировом пространстве	73
Раздел III. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ РЕГИОН: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	84
<i>Garysova L.N., Piginisheva A.P.</i> Russian-American Regional Relations Past and Future: Historic Analogies and Parallels	84
<i>Гарусова Л.Н.</i> Исторические аналогии и параллели в российско-американских отношениях на Дальнем Востоке	92
<i>Котляр Н.В.</i> Социальное благополучие региона: фактор государственной инициативы в истории общественных организаций Дальнего Востока	98
<i>Фролова Я.А.</i> Временной аспект эволюции Дальневосточного военного района	108
<i>Харчевникова Е.С.</i> Развитие и становление элементов территориальной структуры в период «холодной войны» (на примере юга Дальнего Востока)	118
<i>Ходова С.С.</i> Российско-японская прибрежная торговля: история и современность	128
Раздел IV. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА СТРАН СВА	135
<i>Андреева Ю.В.</i> Эволюция политической системы Республики Корея: от модернизаторского авторитаризма к демократизации	135
<i>Новикова К.А.</i> О «христианской лихорадке» в Китае	141
<i>Пантелеев С.В.</i> Кабинет Д. Коилдзуми: некоторые итоги деятельности	153
<i>Шумилова А.Ю.</i> Введение в манга	163
<i>Шумилова А.Ю.</i> Введение в аниме	172
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	179

обязанностей, возможностей. Никаких ограничений на личную помощь и финансовую поддержку со стороны губернатора, городского головы, городского городского думы и городского обывателя этот механизм не оказывал.

Знаменательно, что, основываясь на чувстве долга, или по личной воле представители местной власти, опираясь на административный ресурс, или собственными силами, объединяя местное население или присоединяясь к нему, нашли удачную форму поддержки малонаселенного региона в политически решающий период его существования. Социальная благотворительными обществами модель разностороннего благотворения представляла собой систематическое и разнообразное по форме оказание помощи, сформировавшее к началу XX в. основы зарождающейся на Дальнем Востоке системы государственной социальной защиты, в сфере действия которой нашлось место каждому социальному благотворителю.

Временной аспект эволюции Дальневосточного милитарного района

Я.А. Фролова

Политические процессы обладают не только пространственными, но и временными границами, сущность которых заключена в объективном наличии внутренней хронологии их развёртывания. При этом ведущими выступают две категории – «пространство» и «время». «Время» следует воспринимать как динамичную составляющую, которая, двигаясь «сквозь» более статичное «пространство», обеспечивает своим током и ход процессов в нём, и преемственность существования различных объектов¹.

На установление, удержание или расширение своего территориального контроля политический субъект неизбежно затрачивает определённое время. Следовательно, правомерно утверждать, что каждая из политико-территориальных проблем является по своей сути хронопостранственной². По этой причине срабатывает принцип историзма, то есть подход к предмету изучения как изменяющемуся во времени³. Данная

¹ Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – Ч. II. – С. 66.

² Стоит отметить, что таким качеством обладает и сама территория, так как сама является местом развёртывания различных процессов.

³ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 369; Политическая энциклопедия / Под ред. Г.Ю. Семитина. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 216.

задача решается при помощи обращения исследователей к периодизации – способу анализа процессов путём их разделения на определённые отрезки времени.

Несмотря на это, опыт разработки и использования собственной «политической» периодизации при изучении различных процессов и явлений скуден. Как правило, он сводится к использованию датировки исторических фактов, временные рамки которых и являются временными границами политических процессов. Зачастую такой подход оказывается нецелесообразным, так как не может отразить специфику рассматриваемого политического феномена. Следовательно, целесообразно сосредоточиться на выделении тех временных отрезков, которые наглядно отличаются друг от друга состоянием политической организации общества.

При проведении любого вида периодизации необходимо в первую очередь определиться с такими ключевыми моментами, как:

1. Выявление хода образований и развития политико-территориальных реалий, рассмотрение формирования отличий и взаимосвязей между ними невозможны без ясного представления о стадийности каждого из этих отдельных видов перемен.

2. Каждое временное разграничение имеет относительный характер. Даже те события, которые внешне представляются выдающимися, внешними, переломными, имеют свои хронологически растянутые истоки и последствия. В результате установление каких-либо разграничительных дат всегда оказывается достаточно субъективным.

3. Тем не менее, обозначаемые в исследовании временные таксоны должны максимально точно отражать ту «связь явлений», которая легла в основу их выделения.

4. Равноранговые временные таксономические единицы вполне могут отличаться друг от друга по своей протяжённости, поскольку лежащие в основе их выделения «явления» (как в отдельности, так и в совокупности) могут различаться по своей продолжительности, интенсивности, распознаваемости и цикличности проявлений¹.

Учитывая данные обстоятельства, представляется необходимым выработка в любом типе периодизации гибкого направленного подхода². Конструктивное проведение специализированной периодизации вытекает в построении соответствующей ей хронологической шкалы, которая должна основываться на следующих принципах:

– данная шкала создаётся только на предметно избранной основе;

¹ Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980. – С. 227; Шведов В.Г. Теоретические основы исторической политической географии: Дис. ... д-ра геогр. наук. – Иркутск: Изд. Института географии СО РАН, 2004. – С. 30.

² Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – С. 447.

— ею с предельной ясностью должна демонстрироваться преемственность развития конкретного вида явлений и процессов;
— ей надлежит обладать чёткой внутренней градацией, дающей представление о ступенчатости, упомянутой преемственности.

В результате следует исходить из принципа, согласно которому каждый отдельный тип периодизации должен давать чёткое представление о стадийности влияния определённых процессов на конкретные политико-территориальные явления.

Движение как главное состояние политической жизни, в центре которой находятся политические процессы, способствует тому, что, во-первых, они различаются по своей временной продолжительности, во-вторых — обладают внутренней стабильностью. Не являются исключением из этого правила и политические конфликты. Так, по мнению ряда отечественных (Д.П. Зеркин, В.И. Курбатов) и зарубежных исследователей (Р. Дарендорф, Л. Козер), выделяют следующие стадии конфликта:

— наличие конфликтной ситуации как первоначальной основы притока в действие причины конфликта на базе реализации конфликтно-генных условий, предпосылок и факторов (пространственных, временных, функциональных)¹;

— перерастание конфликтной ситуации в собственно конфликт и, как следствие, его начало. В качестве подобного первоначального акта может выступить инцидент, который в отличие от самого конфликта имеет чётко локализованные очертания, то есть пространственно ограничен;

— развитие конфликта. Это процесс ассоциируется с переходом от угроз и локальных столкновений к непосредственным полномасштабным военным действиям, то есть к войне. В пользу этого говорят факты изменения качественных и количественных составляющих конфликта; усложнение форм противоборства, по причине привлечения и применения разнообразных средств борьбы; нарастание интенсивности совершаемых действий; расширение пространственных и временных границ; максимальное задействование различных ресурсов;

— разрешение конфликта тесно связано с его переходом из явного, открытого в латентный. В качестве основных предпосылок разрешения конфликта выступают: зрелость конфликта, то есть чёткое оформление его пространственных границ и основных акторов, наличие необходимого и достаточного количества ресурсов для его разрешения;

— завершение конфликта происходит различными способами в зависимости от существующего уровня конфликта. В качестве таковых, как правило, выступают переговоры, насильственное подавление или победа одной из сторон-участниц конфликта;

¹ Конфликтная ситуация отражает социально-политическую напряжённость, которая является причиной подрыва государственной легитимности различных политических, общественных структур и ценностей.

— послеконфликтная ситуация, характеризуется переходом участников процесса к мирной жизни. Однако эта стадия не исключает наличие скрытого конфликта, который при стечении ряда обстоятельств вновь может принять форму открытого противостояния¹.

В данном случае наиболее удачным представляется применение периодизационной шкалы, состоящей из ряда хронотаксонов, а именно: период — этап — стадия — фаза.

Согласно заявленной шкале, период — это исторически значимый временной отрезок, охватывающий какой-либо законченный процесс, в котором находит своё отражение эволюция политических процессов территории. В его рамках имеют место принципиальные и чётко определяемые политико-территориальные преобразования всего пространства, охватывающие какой-либо законченный процесс. Итогом периода является качественно новая организация политической жизни и устройства страны, отражающая принципиальные изменения в характере взаимоотношений в системе «политика — общество».

Как следствие, ключевым фактором окончания одного периода и началом другого может быть смена государственной принадлежности территории. Подобный подход в нашем исследовании представляется наиболее оптимальным, так как позволяет проследить общую эволюцию развития политических процессов на территории.

Составными частями периода являются этапы, в рамках которых имеют место существенные, заметные преобразования некоторых секторов рассматриваемой территории, являющиеся частным случаем общей динамики процесса². Основное отличие периода от этапа состоит в том, что изменения могут носить локальный характер, быть привязанными только к отдельным политико-территориальным элементам территории. Каждый период, в зависимости от его особенностей, может делиться на разное число этапов, определяемых эмпирически.

Этап складывают стадии. Они, имея свои качественные особенности, выступают как кратковременные его части, по ходу прохождения которых в пределах района происходят текущие, не имеющие обязательной связи с очерченными завершёнными изменениями в его политико-территориальной картине перемены. При них имеют место чётко различимые специфические политические и территориальные преобразования

¹ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — С. 61, 62, 65, 98–99, 109, 123, 129; Политология / А.Ю. Мельвил и др. — М.: Изд. МГУМО МИД России, ТК Велби, Проспект, 2007. — С. 295; Курбатов В.И. Конфликтология. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — С. 46.

² Термины «период» и «этап» были введены в оборот И.А. Витвером и ввиду своей «не замкнутости» получили в специальной литературе более широкое распространение [Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира. — М.: Географгиз, 1963. — С. 3, 5].

территории непосредственно, не связанные с очередными завершёнными изменениями его пространства, своего рода трансформации отдельных компонентов внутрирайонного пространства, имеющие свои качественные особенности. Стадия отражает достаточно коротких промежуток времени, однако это обстоятельство не снижает её значимость. Критерием для её выделения является наличие определённой политической специфики рассматриваемой территории¹. Подобная детальность не усложняет научного исследования, а лишь дополняет его. В нашем случае это определяется и тем обстоятельством, что военные действия сами по себе производят кардинальные изменения различного толка порой за очень короткий временной промежуток, то есть концентрация событий во временном промежутке максимальна.

Рассматривая стадию как отдельно взятую самостоятельную хронологическую единицу, её можно дифференцировать на более мелкие отрезки времени². В качестве таковых выступают фазы³. Они, как правило, очень неоднородные по времени, но значительно и качественно отличаются друг от друга. Оказываясь до предела насыщенными событиями, обладают относительной самостоятельностью и законченностью, вносят кардинальные изменения в территориально-политическую обстановку рассматриваемого таксона. Они сочетают в себе свойства скоротечности, кратковременности и динамичности. Это обстоятельство и является объективной причиной их использования при рассмотрении хода военной событийности, который полностью отвечает указанным свойствам. Стоит подчеркнуть, что применение этих временных единиц важно для выявления частных сторон рассматриваемого процесса. Таким образом, период — это сотни, этап — десятки, а стадия и фаза — несколько лет.

Подобные теоретические положения должны найти своё практическое подтверждение. Следуя этой логике, обратимся к выделенному нами на востоке России Дальневосточному милитарному району (ДВМР)⁴.

Так, в эволюции Дальнего Востока как физико-географической данности можно выделить четыре основных периода: Бохайский, Цинский,

¹ Вольнчук А.Б. Природно-ресурсный потенциал Среднего Приамурья (геоэкологический и историко-географический аспекты освоения): Дис. ... канд. геогр. наук. — Биробиджан: Изд. ИКАРП ДВО РАН, 2005. — С. 75–76.

² Этому способствует и то, что в нашем случае существует огромный массив фактологического материала.

³ Фаза — определённый момент в развитии какого-либо явления, в изменении его формы или состояния [Краткий словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лёкина, Ф.Н. Петрова. — М.: ГИИНС, 1950. — С. 378].

⁴ Подробнее об основах выделения Дальневосточного милитарного района см.: Фролова Я.А. Выделение Дальневосточного милитарного района: предварительный политико-территориальный анализ // Международники и регионоведы об актуальных проблемах мировой политики / Науч. ред. Л.Н. Гарусова. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. — С. 124–132.

Маньчжурский, Российский. Их названия являются прямым отражением государственной принадлежности этой территории. При этом определены чётких временных границ данных периодов осложняется тем, что, как правило, переход из одного состояния в другое сопровождается целым рядом сопутствующих моментов¹. Именно поэтому мы в своём исследовании возьмем за основу принятую периодизацию этих временных отрезков.

Для нашего исследования особый интерес представляет последний период — Российский². В нём мы выделяем три основных этапа, в основу выделения которых взят вышеуказанный принцип: досоветский (XVII — середина XIX века — 1917 г.)³, советский (1917–1991 гг.), и постсоветский (1991 г. — по наст. вр.). Объектом нашего внимания является второй этап — советский. Именно он ознаменовался крупнейшими политико-территориальными потрясениями, которые коснулись не только России, но и всего мира в целом.

Период времени, в рамках которого было рассмотрено развитие милитарного района, охватил отрезок времени с 1917–1930 гг.⁴ Нарастание и обострение социально-политической напряжённости, проявление общественно-политических противоречий привели к созданию конфликтной

¹ В своё время Б.С. Хорев обратил внимание на то, что формальные границы периодизации не всегда обладают чёткостью и зачастую об их проведении целесообразно «просто договариваться, исходя из чисто организационных моментов» [Хорев Б.С. Некоторые методологические вопросы науковедения и развития теории географической науки // География в системе наук / Отв. ред. В.С. Жекулин, С.Б. Лавров. — Л.: Наука, 1987. — С. 54].

² Стоит оговориться о том, что другие три периода являются не менее значимыми и каждый в отдельности представляет для исследователя определённую ценность.

³ Начало этого периода определилось целым рядом так называемых «подготовительных» мероприятий по исследованию, хозяйственному освоению и присоединению территории Дальнего Востока. К ним представляется возможным отнести: походы казаков в разные части региона (например, поход И.Ю. Москвитина к Охотскому морю, В.Д. Пояркова и Е.П. Хабарова к низовьям Амура, И.И. Невельского к устью Амура), основание первых острогов на Амуре (Албанин, Долон, Селемджа), амурские сплавы (1854–1857 гг.) организованные генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым-Амурским, присоединение Среднего Приамурья и Приморья русскими путём заключения с маньчжурским правительством Айгуньского (1858 г.) и Пекинского договоров (1860 г.) и наличие первых переселенцев.

⁴ Дальневосточный милитарный район не являлся генератором эпохальных территориально-политических перемен. Занимая окраинное положение и изначально отставая по ряду важнейших параметров от своего ближайшего окружения, он объективно не мог играть столь выдающейся роли в истории гражданских войн. Однако позже в его развитии появился мощный императив — борьба наиболее организованной части его населения за отстаивание территориальной целостности.

ситуации, которая нашла свое непосредственное выражение в Октябрьской революции 1917 года. Она и стала действенным отправным моментом территориального распространения общей политической нестабильности, по причине раскола политических сил страны, а также необходимым условием формирования милитарного района¹.

Исходя из того, что процесс формирования ДВМР явился завершённым, укажем, что окончание периода приходится на конец 1929–1930 года. Именно это время явилось временем прекращения существования милитарного района. Подобное выразилось в установлении дипломатических отношений России с рядом стран, решении территориальных вопросов и споров, внутренней трансформации политических институтов и структур, связанной со сменой политического режима в стране, и, наконец – само прекращение гражданской войны. Кроме того, наметился и был приведён в действие новый политический конфликт², в пределах рассматриваемой территории, вследствие чего произошла структурная перестройка и смена функционального назначения многих ведущих элементов района.

Событийность советского этапа была открыта Февральской революцией 1917 года, продолжилась Октябрьской революцией 1917 года, а апогеем предшествующих событий стала Гражданская война 1918–1922 гг.³ Она и стала наиболее значимой стадией в советском этапе. Её рассмотрение представляется актуальным по ряду причин: во-первых, война сама по себе является исключительным видом политического процесса,носящим порой судьбоносное значение для государства; во-вторых, гражданская война стала причиной смены указанных этапов; в-третьих, война неоднородна сама по себе. И, наконец, именно эта война является причиной возникновения Дальневосточного милитарного района. Она выступила в качестве сильного катастрофического события и отличалась предельным динамизмом и сильной территориальной беспорядочностью. Война выступила мощным катализатором внутривнутрирегиональной политической жизни по причине того, что решался вопрос не только о государственной

¹ Безусловно, сами по себе революции возможно отнести к разновидности политического конфликта, однако на фоне войн их представляется возможным отнести к ведущим «катализаторам» новой политической обстановки.

² Речь идёт о советско-китайском вооружённом конфликте, произошедшем на территории Маньчжурии (июль 1929 г.), и последующем захвате японскими войсками этой территории в 1931 году. Эти действия послужили основой возникновения потенциально нового милитарного района, что нашло своё реальное подтверждение в период второй мировой войны (1945 г.).

³ При этом стоит заметить одну очень важную особенность – только единжды война (Гражданская война в России 1918–1922 гг.) стала причиной смены этапов. В остальных случаях при смене периодов и этапов подобной закономерности не наблюдалось.

форме правления, но и о государственной принадлежности ряда регионов страны, в том числе и Дальневосточного региона¹.

Касательно указанной территории стоит отметить, что ни до этого события, ни после острота и активность региональных политических процессов не достигала такого разнообразия и накала. Именно этот период времени структурировал территорию российского Дальнего Востока в политическом отношении, то есть выявил наиболее значимые элементы политико-территориального устройства региона, своего рода «нервные узлы» политической активности, региональное значение которых за последующие годы принципиально не изменилось.

На основании изложенного мы делим историю существования Дальневосточного милитарного района на четыре основных фазы, совокупность которых вписывается в рамки рассматриваемой стадии, а именно: локальная война (1917–1918 гг.), фронтная война (1919 – середина 1920 гг.), малая гражданская война (конец 1920–1923 гг.), послевоеенное время (1923–1930 гг.). Эти фазы различны по содержанию, то есть по тому кругу процессов и явлений, которые следует рассматривать для каждого из них.

Теперь подробнее коснёмся фаз, которые будут вычленяться в рассматриваемой стадии по отличительным признакам характера развития событийности в них². При первом приближении, в основу их разграничений могут быть положены следующие признаки³:

- изменение политических условий и геополитической обстановки на выделенной территории;
  - трансформация территориальной конфигурации и площади района;
  - изменение структурных районных элементов;
  - проявление многообразия форм и видов ведения боевых действий.
- Первая фаза (1917–1918 гг.) была связана с началом формирования условий и предпосылок для образования выделяемого нами Дальне-

¹ Дальневосточный милитарный район не являлся генератором эпохальных территориально-политических перемен. Занимая окраинное положение и изначально отставая по ряду важнейших параметров от своего ближайшего окружения, он объективно не мог играть столь выдающейся роли в истории гражданской войны. Однако позже в его развитии появилась мощная императив – борьба наиболее организованной части его населения за отстаивание территориальной целостности.

² Здесь имеется в виду смена участников военных действий, появление новых акторов политического процесса, качественные и количественные изменения непосредственно самих военных действий, трансформация географии их исхода и т.п.

³ В своё время Н.Н. Баранским был поставлен вопрос о необходимости разработки принципов периодизации общественных процессов и явлений (Баранский Н.Н. Научные принципы географии // Избр. тр. – М.: Мысль, 1980. – С. 227).

восточного милитарного района. Они, в свою очередь, оформлялись на общем фоне возникновения конфликтной ситуации и её перетекания в действенные боевые столкновения на территории России, в том числе и на Дальнем Востоке. Характер внутренней трансформации всех политико-социальных элементов пространства страны проявился на фоне изменения их функционального назначения, которое подчинилось военной логике. Событиями, ставшими основой первичного формирования Дальневосточного милитарного района, были: прибытие военного контингента иностранных войск в порты Дальнего Востока и начало развёртывания широкомасштабной интервенции; контрреволюционные выступления атамана Семёнова; «Гамовский мятеж» в Благовещенске; мятеж чехословацкого корпуса вдоль линии Транссиба от Самары до Владивостока; белогвардейский мятеж атамана Калмыкова в Приморье.

Вторая фаза (1919 — начало 1920 года) ознаменовалась непосредственным ведением боевых действий на территории района, которые носили кратковременный характер и характеризовались динамичностью. Чётко обозначились границы района, а также его внутренняя политикотерриториальная структура, элементы которой выполняют определённые функции военного характера. Широкомасштабные боевые операции частей регулярной армии сменились массовым развёртыванием партизанского движения, в результате чего акцент борьбы сместился в сторону центральных и южных регионов страны.

Третья фаза в сравнении с другими явилась более продолжительной и насчитывала 2,5 года — с середины 1920 до конца 1922 года. Она характеризовалась усилением процесса милитарного районообразования, что обеспечило дальнейшее развитие и оформление района. Эта стадия ознаменовалась собой образование на территории района новой относительно самостоятельной автономной политической дефиниции — Дальневосточной республики. Её существование напрямую связано с выделением данной стадии по причине того, что функционирование всех структурных элементов района стало относительно самостоятельным.

Четвёртая фаза (1923—1929 гг.) имела ряд отличительных моментов. Она знаменовалась собой прекращение военных действий на территории района и, как следствие, проявление первых признаков относительной политической стабилизации. Последнее выразилось в решении ряда политических вопросов как внешнего, так и внутреннего порядка, в том числе: определение государственной принадлежности статуса освободённой Дальневосточной территории; объединение разрозненных административно-территориальных единиц края под единой территориальной целостностью РСФСР, с целью сохранения территориального единства¹,

формирование единых политических, юридических, экономических институтов на всей территории страны. Окончание этой фазы характеризовалось изменением внутреннего наполнения районной политической структуры. Так, территория Северо-восточного Китая (Маньчжурия), являвшаяся составным элементом структуры, стала объектом и театром развернувшихся военных действий, но уже между Китаем и Японией. Ввиду этого начали складываться предпосылки для формирования нового милитарного района.

Отличительной чертой милитарного района является его относительная кратковременность существования. Военные действия служат началом его образования, их окончание — прекращение его существования. Несмотря на скоротечность своего проявления, происходящие процессы в милитарном районе могут внести существенные, а порой и коренные изменения в функционирование той территории, на которой имели место быть.

Само собой разумеется, что все эти утверждения должны иметь под собой достоверную информативную базу, которая одновременно оказывается призвана и отразить их состоятельность, и упорядочить их в системе пространственно-временных координат. Создание таковой должно быть достигнуто путём синтеза двух подходов к разрешению этой задачи. С одной стороны, использование большого количества исторических и фактологического материала. С другой — он тесно переплетается с внутрирайонным структурным анализом. Подобное проведение исследований непременным условием, так как ни одно из региональных исследований не может претендовать на достоверность, не опираясь на обзор исторической динамики той структурной конструкции, которая легла в основу выделения определённой территории. Уклонение от этого условия предоставляет самые широкие возможности для произвольного толкования известных фактов, субъективизма в их подборе.

В заключение отметим, что «пространство» и «время» физически не существуют друг вне друга. В результате чего использование периодичности как способа упорядочения датичности явлений актуально для целого ряда исследований, в том числе и политических. Она отражает общий ход политических процессов в пределах рассматриваемой территории. И поскольку политические процессы протекают для разных видов пространственных данных неравномерно, следовательно, выполнение различной задачи возможно только с помощью создания ясного представления о стабильности каждого из отдельных видов перемен в политикотерриториальной среде.

¹ Напомним, что территория Северного Сахалина с 1920—1925 гг. была захвачена японскими войсками.